

МИХАИЛ ПОЛЯКОВ

НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Поляков

Не преступление и наказание

«Автор»

2026

Поляков М.

Не преступление и наказание / М. Поляков — «Автор», 2026

Грабитель погибает во время преследования полицией и его душа вселяется в тело одного из персонажей «Преступления и наказания». А вот дальше будет уже совсем не про душевные терзания бедного студента, хотя они тоже будут, терзания, но совсем по другому поводу чем у Достоевского.

© Поляков М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Смерть и воскрешение	5
Глава 2: Уравнитель шансов	8
Глава 3: Внедрение в процентщицу	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Поляков

Не преступление и наказание

Глава 1: Смерть и воскрешение

— Немедленно остановитесь и бросьте оружие! Это ваш последний шанс! Сопротивление бесполезно!

«Суки, суки, суки! Обложили со всех сторон! Бежать, бежать, бежать! Врёшь, не возьмёшь! На! Получай!»

Бах-бах-бах.

«Сука, патроны заканчиваются! Что делать? Живым не дамся, на зоне гнить не буду! Сука, бабло тяжёлое! Своё не тянет, а побегай с моё — ещё как тянет! Но не брошу, гад буду, не брошу. Вырвусь, отсижусь и на Мальдивы с Канарами».

Бах-бах-бах.

«Ха, мимо! Врёшь, не возьмёшь! Санёк, дурак, ой дурак... ну на хрена ты стрелять начал? Блядь, ну затихарились бы — мимо бы они прошли! А теперь кровь на нас, точнее на мне, тебе-то уже всё равно. Уйду, матушку твою не оставлю, денег ей дам. Вот клянусь, будет как королева жить. Эх, Санёк, друг ты мой...»

Бах-бах-бах.

— А-а-а-а-а!!!

«Всё, попали, не ушёл заяц. Как больно. Как больно. Как больно. Мама... Темно. Всё...»

— А! Где я?!

«Стоп, тихо. Почему темно? Похер! Фух, живой! Вроде целый. Где я? Почему темно? Блядь, что же так хреново и всё болит, словно бухал немерено. Приснилось, что ли всё? Или я в больничке? Тогда линять надо по-быстрому. На зону не пойду. Так, осторожно опускаем ноги...»

Бам-дзынь!

— Сука! «Кто таз поставил?! Или что это? Фу! Это саньё, что ли? Вот блин, вляпался. Так, что за тряпка? А пофиг. Вытереться сойдёт. Что с ногами? Бля, я, наверное, точно в коме был, тощий как скелет. Ладно, где там окно или выключатель?»

— А! Сука! Нога! Шкаф!

«Больно-то как! Фу-у-ух, вроде отпустило, вроде не сломал. Да где я, блядь?! Что за чулан? Так, вроде окно. Фух. О, старый фонд, точно не больничка! Какого хера?!»

— А-а-а-а-а!!!

«Я баба?! Сука, сука, сука!!! Нет!!! Быть того не может! Это тот, как там его... метапсихоз, или как там, переселение душ?! Но почему в бабу? Какую бабу — в бабу! Сука, сука, сука!!! За что?!»

— Алёна Ивановна, вы звали? Вам плохо?

«Это ещё что за баба. Ну и наряд... в каком она сундуке отрыла? Может, на помойку? Да не, такое уже лет сто никто не носит».

— Ты кто?!

— Я?! — вошедшая посмотрела с немым изумлением. — С-с-сестрица ваша, Лизавета.

От неожиданного вопроса она немного растерялась, да и вообще производила впечатление какой-то зашуганной. Хотя была высока ростом и в принципе нормально сложена, насколько можно было разобрать в том балахоне, который она носила вместо платья.

— Вот и иди, Лизонька, спи, красавица моя, а мне подумать тут надо.

Та замотала головой и, неуверенно улыбаясь, осторожно закрыла за собой дверь.

«Фух, вот это я попал. За что?! За что?! Стоп, может, это того... наказание за преступление? Да ну нафиг, за грабёж? Вот так? Да где такое видано? Не согласный я! Так, что-то мне поплохело. Дышим спокойно, глубоко, а то второй раз дать дуба — перебор. Фу, ну здесь и воняет. Ненавижу этот старушачий запах. Хотя чисто, на удивление чисто. Ладно, вроде сердце уже так не стучит. Спокойнее, спокойнее. Так, я старая бабка, у меня есть сестра. Всё кругом какое-то древнее, Лизавета вон тоже в каком-то старье ходит.

Так, что это на шее? Крест чугунный или грехи? Давай-ка глянем в декольте. Фу, ну и сиськи... уши спаниеля — будет комплиментом. Ладно, бодипозитивнее. Опа, кашель? Точно, деньги. Так, все старинные, тысяча восьмисотых годов, все девятнадцатый век. Коллекционирует, что ли? Что за дом — ни одной розетки? Люстры нет. Свечи. Экономят? Или, может, сектанты какие? Ладно, чего гадать, у кого спросить есть».

— Лизавета!

Послышался скрип кровати и торопливые шаги. В приоткрывшейся двери показалась физиономия сестры.

— Слушаю, Алёна Ивановна.

— Число сегодня какое?

— 9 июля.

— А год?

— 1865-й, — ответила та быстро, но немного удивлённо.

— Какой?!

— 1865-й, — повторила она неуверенно.

«Пиздец. Может, это дурдом? Может. Две дуры в наличии, дом тоже, но это точно не больница. Так, дышим глубоко. Сердце, не стучи, точнее тише, тише. Вот, вроде в себя прихожу. Как же херово быть старым, а ещё хуже — старой».

— Это, Лиза, иди погуляй.

— Куда это?

— Отсюда, — ответил я, добавив в голос металла. То, что голос у меня теперь противный, я даже не сомневался.

Сестра быстро кивнула головой и исчезла за дверью, снова закрыв её максимально аккуратно.

«Так. Попал в жир ногами, хотя скорее в таз с цементом — и не вырвешься. Что делать, шеф, что делать? Так, снимать трусы и бегать. Вот только трусов нет, а бегать здоровье не позволяет. Надо опять Лизку звать, пусть расскажет, что да как, кто мы тут с ней по жизни».

— Лизавета.

В двери сразу показалось лицо, словно сестра ждала за дверью, когда я её позову.

— Иди сюда.

Та робко подошла, словно боялась, что я её ударю. Чувствуется, что особо с ней здесь не цацкались.

— Вот что, Расскажи мне о нас с тобой, о нашем житье-бытье.

Лиза вылупила глаза, явно с трудом понимая, что от неё хотят.

— Только вот что: сначала унеси горшок с саками и окно открой.

Та кивнула и начала выполнять указания. Когда она потащила горшок обратно, я поднял ладонь:

— Стой, пока там, за дверью оставь.

В комнату наконец начал поступать свежий воздух. Я кивнул ей на стул и скомандовал:
— Сюда садись.

Лизавета села аккуратно на краешек стула и преданно уставилась на меня, ожидая приказаний.

— Рассказывай.

— Так о чём, Алёна Ивановна? Что-то я не пойму, — ответила она жалобным голосом.

— Рассказывай, как на духу: кто мы с тобой, как здесь живём, на что и всё-всё.

Хлопнув пару раз глазами, сестра начала свой рассказ. Из него стало понятно, что старуха, в смысле я, натуральная барыга, в смысле подпольный ломбард, ростовщик короче. Даёт деньги в долг под залог вещей под проценты, отсюда род занятий — процентщица. После небольшого экспресс-допроса с пристрастием, чтобы не увиливала от суровой правды, выяснилось, что ведёт старая дела жёстко и дерёт три шкуры: реальную цену не даёт, а ломает раза в четыре. Тут меня вдруг как дало озарением по башке — я аж закашлялся и за сердце схватился.

Лизавета перепугалась и шустро смоталась за новым стаканом воды. В горле и правда пересохло. Выдув стакан до дна и переведя дух, я осипшим и дрожащим голосом спросил:

— Лизавета, а есть ли среди клиентов, ну кто в долг берёт, студентик, Родионом Раскольниковым зовут?

— Как не быть, есть такой.

«Пиздец, приехали».

— Лизавета? Солнышко, ну-ка метнись карасиком за водой, что-то дурно мне, — выдал я команду совсем севшим голосом.

Та мигом исчезла.

В голове был полный бедлам. Мысли носились стадами мамонтов, одна дебильней другой, впрочем, и ситуация была настолько дебильной, что была в топе дебилизма.

Перед глазами появился стакан с водой.

«Хорошая дрессура. Алёна свет Ивановна была реально жёсткий руководитель. Как же её такой хрен, как Радион, смог завалить?! А может, это испытание? Типа спаси бабку и получи царство божье в награду. Бля, так, может, я в этом, как его... в Лимбе? Ну или чистилище? Типа прачечная для души, чтобы отстираться от скверны, грехов там всяких».

Выпив залпом стакан, я остекленевшим взглядом уставился в тупые и преданные глаза сестры.

— Вот что, Лизка: ноги в руки — и дуй в магаз.

— Куда?

— В лавку, дура! Запоминай, что купить, — сказал я злым голосом. Сестра начала искренне бесить своей простотой. Я начал диктовать, искренне надеясь, что у той хватит мозгов запомнить.

Глава 2: Уравнитель шансов

Чтобы не сойти с ума, я выстроил у себя в голове конструкцию, объясняющую, что произошло. Первое: я умер. Да, этот прискорбный факт приходится признать. Но умер не до конца. Моя бессмертная душа попала куда-то, где она будет доходить до нужной кондиции, выполняя различные задания.

На данный момент я участвую в квесте «Спаси старушку» по миру «Преступления и наказания» Фёдора Достоевского. Притом в роли старушки я сам. Никаких подсказок, как в компьютерных игрушках, и справок здесь нет. Надеяться можно только на свои мозги. В актив можно записать, что, пока я отдыхал за решёткой, активно повышал свою грамотность, читая разные книжки из местной библиотеки. Ну а что там ещё было делать? Да и мать радовалась, когда приезжала навещать. У неё была надежда, что я встану на путь исправления и стану нормальным человеком. У меня, если честно, тоже, но не срослось.

Второй серьёзный плюс — у меня хорошая память. Оставалось надеяться, что я запомнил сюжет книги хорошо и окружающий мир ему соответствует. Наличие сестры отнёс к нейтральным факторам — ни то ни сё. Она откровенно меня вымораживала своей тупостью. Не люблю таких людей: состроят жалостливую мину на роже и страдают. Без приказа хер что делают, инициатива — не для них. А если случится чудо и они её проявят, то потом за ними всё одно переделывать, потому что тупые и нормально не сделают.

Главным минусом было старушечье тело. Нет, надо отдать должное, сохранилась Алёна Ивановна неплохо. Сразу видно, что всяким нехорошим не злоупотребляла. Однако шестьдесят лет сказывались. Хорошо хоть худая была, вес крохотный, так что проявлять шустрость на коротких дистанциях она ещё могла. Но в любом случае навыки рукопашного боя с такими габаритами бесполезны. От здорового лба вроде Родиона Раскольникова не отобьёшься. Сестрица, насколько я помню книгу, здесь тоже не помощница. Пойдёт на закланье как овца.

Ситуация тяжёлая, но не безвыходная. Решать задачу по уравниванию шансов люди начали задолго до полковника Кольта. В огнестреле я не большой знаток, тем более во всяком старье, так что даже не представлял, из чего тут люди друг в друга стреляют. Но вроде до нормальных компактных револьверов и пистолетов ещё далеко, но и уже не такой примитив, как во времена Пушкина. В любом случае надо было идти в оружейный магазин и смотреть самому. Перекладывать задачу на Лизавету было бы самоубийством.

Был всё же шанс, что старушка не была конченным одуванчиком и что-то стреляющее припасла. Поэтому перед тем, как услатить сестру в лавку, я спросил у неё, нет ли в доме оружия. Та по своей привычке вытаращила глаза. Я буквально слышал, с каким скрипом у неё в голове вращаются шестерёнки. И представьте мою радость, когда она кивнула и сказала:

— Есть.

— Тащи, — ответил я, представляя себе что-то крохотное, без труда помещающееся в дамскую сумочку (или в чём они там свою косметику в XIX веке таскали).

А теперь представьте моё разочарование, когда она приволокла ЭТО!

В руках у неё было огромное двухствольное ружьё, притом, как я потом разобрался, дульнозарядное. Надо отдать должное — красивое. Инкрустировал, или как там это называется, настоящий мастер. На китайскую подделку этот монстр ни разу не походил. Было видно, что у Мосинки были солидные предки.

Отойдя от шока, я спросил:

— А где всё остальное?

— Что остальное? — опять проявила чудеса остроумия сестрица Лизонька.

— Порох где? Ну или патроны к этой штуке? — ответил я, начиная закипать. Я уже говорил, что не люблю дур? Ну так вот, не люблю. Бесят.

— Господь с вами, Алёна Ивановна, нету такого. Вы же сами знаете — в заклад только ружьё принесли, ничего другого не было. А нам порох зачем? Мы же не охотники.

— Слушай сюда, не охотница. Мы барыги, со всякой швалью дело имеем. Если нас на ножи захотят поставить, чем отбиваться будем?

— Ну что вы ужасы рассказываете! К нам ходят только хорошие люди. А за порядком квартальный надзиратель Никодим Фомич присматривает. Вы же сами ему по праздникам подарки носите, чтобы вас никто не обижал.

Так, уже легче. Есть прикормленный силовик, с которым надо будет как можно быстрее перетереть насчёт общего покровительства: что туда входит и как он может решить проблему студента с топором.

Взяв ружьё в руки, я подивился его тяжести — килограмма четыре-пять в нём было точно. Отбиваться таким с моим нынешним весом будет несподручно. Но уж лучше такой муляж, чем вообще ничего.

— Ладно, хватит лясы точить. Запомнила, что надо купить?

Елизавета замахала головой, поглядывая с ужасом на ружьё в моих руках.

— Да.

— Ну тогда быстро: одна нога здесь, другая там.

— А деньги?

— В долг пока возьми, скажи — завтра занесёшь.

— Поняла, бегу.

— Беги, беги, лань хренова.

Лизавета бросив на меня недоумённый взгляд выбежала из комнаты, недолго повозилась в прихожей и хлопнув дверью ушла.

Я уставившись на ружьё начал обдумывать свои дальнейшие шаги.

Глава 3: Внедрение в процентщицу

Я уставившись на ружьё начал обдумывать свои дальнейшие шаги.

Всё, что я узнал о своей предшественнице в теле, Алёне Ивановне, — это что она была скряга. Здесь Фёдор Михайлович Достоевский не соврал. Жизненный план её был прост до гениальности: высасывать последнее из бедных, чтобы все заработанные деньги после смерти передать в монастырь. Мне это казалось странным. Грешить — а ростовщичество всегда считалось грязным и не богоугодным делом, — чтобы потом всё, что нажито непосильным трудом, отдать на отмаливание грехов монахами? Может, просто не грешить и заняться какой-то благотворительностью, о душе подумать здесь и сейчас, а не когда уже поздно будет?

В любом случае, я скрягой не был, а о душе думать было поздно — вон её куда занесло. А чтобы не занесло ещё дальше, надо было позаботиться о теле. На горизонте маячил Раскольников с топором, да и здоровье оставляло желать лучшего.

Когда с помощью сестры я провёл ревизию, мне стало грустно. Вести хозяйство экономно и отказываться от излишеств — это правильно. Но во всём же должна быть мера. Питание должно быть сбалансированным: я теперь старый человек, и мне нужны витамины и прочая полезность. Где, в конце концов, кофе?! Пить с утра до ночи один чай — это уже перебор. Впрочем, тут я понимания от Лизаветы не нашёл: она реально решила, что я тронулся, точнее тронулась рассудком. Ведь кофе — это же дорого. Блядь, так один раз живём! Нужна бодрость духа и энергия. Так что кофе и сладкое в доме должны быть, а также фрукты и овощи, а не только хлеб, вода и каша. И да, ещё мясо, желателно говядина. Вот здесь Лизавета точно не возражала: она хоть и дура, но мясное явно любила.

Кроме того, волосы. Они у меня смазаны каким-то вонючим маслом!!! Это было противно и мерзко. Резко захотелось побриться под ноль, но, как я понял, здесь это не принято. Так что я приказал — именно приказал — купить нормального дорогого мыла. А также подобрать мне какой-нибудь чепец или что там авторитетные старухи на районе носят.

Был соблазн сказать, чтобы сигару мне купила: видел фотографии, как одна кубинская столетняя старуха с ней щеголяет — вот прям круто. Я не курю, чисто для понта, перед деловыми партнёрами. Но всё же решил не перебарщивать: новые привычки надо вводить понемногу, а то как бы в дом скорби не отправили или как тут заведения для психов называются.

От того, чтобы послать сестру в оружейную лавку за порохом, отказался: решил, что без личного визита всё же никак. Никогда с пороховыми ружьями — ну в смысле когда в ствол порох сыпят — дела не имел и боялся наломать дров. Да и вообще, ружьё — это перебор, нужен пистолет или револьвер, если уже придумали. Поэтому заявлюсь лично и подберу что-нибудь по руке.

Ревизия старухиных богатств несколько удивила. Всякого золота и просто ценных вещей хватало, а вот нала было мало — только то, что у ней на шее висело. Это, как я понимал, была касса для рядовых операций. Где она брала деньги, когда нужна была серьёзная сумма, осталось неизвестным: Лизавета в такие тонкости посвящена не была.

Вообще, у меня сложилось полное впечатление, что господин писатель был плохо посвящён в тонкости российского подпольного ростовщичества. Что старуха работала без прикрытия, я не верил. Притом, как выяснилось, с местной полицией контакт был налажен, наверняка были контакты и с криминалом. Уверен не просто знакомство, а именно плотная работа. Не скажу, что прям мафия, но кто-то серьёзный её крышевал точно, и просто так обидеть бабушку было чревато серьёзными неприятностями.

Кроме того, остро стоял вопрос, куда она сбывала вещи. Уверен, что принимала не только честно купленное, но и криминальный товар тоже. Как говорится, деньги не пахнут, да и,

видать, считала, что раз в результате всё равно монастырю достанется, то и переживать нечего — не её проблемы.

Теперь самая плохая новость. Всю информацию процентщица держала у себя в голове. Никаких записей она не вела. Лизавета в этом уверена точно, ну и я никаких записок и журналов — кому, куда и сколько — тоже не нашёл. По крайней мере пока.

Вот здесь мне погрузнело: назревала проблема. Как восстановить всю эту бабкину бухгалтерию? Как восстановить её криминальные связи и при этом не попасть под удар? Если Алёна завязана в каких-то серьёзных делах, то на её вдруг проявившиеся чудачества могут ответить резко и жёстко: нет человека — нет проблемы. Нужно быть предельно осторожным, больше слушать и, как что, сразу притворяться больным, благо и притворяться особо не приходится.

Впрочем, грусть тут же сменилась напряжённостью, когда я вспомнил о более актуальной проблеме. И звали её Родион Раскольников.

Когда он появится, я не знал: если даже об этом было в книге, я успел позабыть. Кстати, вот будет приколы, если книга уже продаётся. В каком году её, интересно, Достоевский написал? Может, сейчас она лежит в книжном магазине, а я тут лоб морщу, пытаюсь вспомнить то, что читал несколько лет назад? Так, надо, как только Лизавета вернётся, сразу отправить её на поиски книг Фёдора Михайловича, а особенно «Преступление и наказание».

Вот только вопрос: вместо старухи в её теле теперь я, значит, и реагировать буду по-другому? Нет, ну я же не идиот, чтобы к Раскольникову спиной поворачиваться. Да и вообще, какого чёрта его в дом пускать, тем более если я одна? Вряд ли он решится на убийство, если я буду с сестрой. Или решится? Нет, если увидит, что нас двое, отложит свою акцию, засыт — как есть засыт.

Вдруг дверь заскрипела, и в коридоре раздался мужской голос:

— Хозяева, есть кто живой?

«Дура Лизка забыла запереть дверь», — подумал я, холодея от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.